

А Сы глубоко посмотрел на А Ню, внезапно приподнял полы одежды и резко опустился на колени перед Сюй Цы, совершив торжественный ритуал трёх поклонов и девяти земных поклонов. С серьёзным выражением лица он произнёс:

— Я, Янь Сы, отныне признаю Сюй Эр-е своим господином, буду верен ему всю жизнь, без малейшего предательства. Если нарушу эту клятву, пусть меня поразит молния, и я умру мучительной смертью.

Остальные, увидев это, после долгого колебания также отложили свои временные контракты и, по указанию А Сы, поставили подписи на своих пожизненных договорах. Затем, подражая А Сы, они поклонились Сюй Цы, выражая свою преданность.

Подписав пожизненные договоры, они теперь стали рабами. Поклоняясь, они переглядывались, в их сердцах пробегала тень печали.

Лишь тогда строгое выражение лица Сюй Цы немного смягчилось. Он взял в руки несколько пожизненных договоров, покачал ими:

— Смотрите, вот ваши контракты.

С этими словами он разорвал их, и раздался звук рвущейся бумаги.

— Помните вашу сегодняшнюю клятву. Отныне я остаюсь вашим старшим, и на улице я буду вас прикрывать. Ладно, идите и потренируйтесь с Цзысянь.

Увидев, что только что подписанные контракты были разорваны, их сердца забились, а в голове закружилось. Они совершенно не понимали, что происходит. Что за спектакль устроил Сюй Эр-е!

А Сы понял быстрее всех. По его знаку остальные очнулись и, поклонившись, вышли.

По дороге А Ню схватил идущего впереди А Сы:

— Почему ты подписал тот пожизненный контракт? Ты знаешь, что если бы Сюй Эр-е его не разорвал, мы бы действительно стали рабами?

— Сюй Эр-е испытывал нашу преданность. Пожизненный контракт — это проверка на верность. Подписав его, мы становимся его людьми до самой смерти. Я хотел доказать свою преданность, поэтому выбрал пожизненный контракт. Брат Ню, раньше мы были слепы и неправильно понимали Сюй Эр-е. Он вовсе не дурак, он настоящий гений в управлении людьми. Скажи мне, теперь у тебя есть желание поливать его грязью?

А Ню широко раскрыл глаза:

— Чушь! Сюй Эр-е спас мою семью, как я могу быть неблагодарным? Не то что поливать его грязью, если кто-то ещё оскорбит его, я, А Ню, первый не позволю!

— Вот видишь? Одной рукой он держит кнут, другой — сахар, и мы все теперь в его руках.

А Сы вздохнул и предупредил остальных:

— Отныне не делайте больше зла на улице. Мы все связаны, и нельзя больше портить репутацию Сюй Эр-е.

А Нью похлопал себя по груди:

— Конечно, теперь Сюй Эр-е платит нам зарплату, и дома у нас есть еда и одежда. Кому нужно грабить на улице? Это ведь нехорошо.

Все дали обещание и вместе направились к месту, где тренировалась Сюй Цзысянь.

...

В этот день небо было ясным, и лёгкий ветерок разносил прохладу. Сюй Цзысянь тренировалась в заднем дворе, отрабатывая технику «Полёт листа и сорванный цветок». Байли Сиянь, стоявшая неподалёку, спокойно наблюдала, иногда кивая в знак одобрения.

Сюй Цзысянь, вдохновлённая, решила похвастаться перед своим учителем. Она внезапно подпрыгнула, сорвала лепесток сливы, вложила в него внутреннюю энергию и бросила в сторону. Её движения были изящными и плавными.

В глазах Байли Сиянь появилось восхищение. Эта ученица была рождена для практики «Искусства Таинственной Богини». В восемь лет она уже могла выполнять технику «Полёт листа и сорванный цветок», что было редчайшим талантом за последние несколько столетий.

Прежде чем Сюй Цзысянь успела подбежать к Байли Сиянь, чтобы похвастаться, раздался крик:

— Ай!

Сюй Цзысянь поняла, что что-то пошло не так, и подумала: «О нет, я, кажется, кого-то задела».

Они обменялись взглядами и поспешили к месту, откуда раздался крик. Байли Сиянь одним прыжком оказалась там.

Сюй Цзысянь последовала за ней и издалека увидела изящную и роскошную женщину, сидящую на земле. В четырёх цунях от неё торчал тот самый лепесток сливы. Сюй Цзысянь вздохнула с облегчением: лепесток никого не ранил, женщина просто испугалась и упала.

Это была госпожа Линь, только что вышедшая из домашнего ареста. Сегодня она освободилась и собиралась навестить старую госпожу, но неожиданно попала в эту неприятную ситуацию.

Служанка поспешила помочь ей подняться. Госпожа Линь с негодованием посмотрела на приближающихся, вся в пыли:

— Какая маленькая стерва не смотрит, куда стреляет, и осмеливается ранить людей из засады!

Она не видела Байли Сиянь раньше, и теперь, увидев эту молодую красавицу, которая появилась в доме за месяц её отсутствия, замерла.

Неужели её муж снова без её ведома взял новую наложницу?

Байли Сиянь была слишком яркой, и госпожа Линь даже не заметила стоящую рядом Сюй Цзысянь, которая выглядела как маленький белый кролик. В голове госпожи Линь промелькнула мысль: такая красавица может угрожать её положению.

Она отряхнула пыль с одежды и мгновенно сменила выражение лица на дружелюбное:

— Ах, это же красивая сестричка! Я была слишком тороплива и не посмотрела под ноги. Я не сержусь на тебя.

Она решила сразу подчеркнуть разницу в возрасте.

Байли Сиянь не стала играть в её игры. Увидев, что женщина сама сказала, что всё в порядке, она лишь слегка кивнула, взяла Сюй Цзысянь за руку:

— Цзысянь, пошли.

Одним прыжком они исчезли, оставив госпожу Линь в растерянности.

— Этот ребёнок — Сюй Цзысянь? — дрожащим голосом спросила госпожа Линь, указывая на направление, куда они ушли.

— Да, госпожа. Эта женщина — учитель третьей молодой госпожи, — осторожно ответила служанка.

Госпожа Линь злобно посмотрела на неё:

— Почему ты не предупредила меня?!

Служанка упала на колени, дрожа:

— Простите, госпожа, я была так взволнована вашим освобождением, что забыла.

— Ну ладно, вставай, пойдём навестить старую госпожу и господина.

Служанка осторожно спросила:

— Госпожа, вы не хотите переодеться?

Госпожа Линь снова посмотрела на неё, как на дурочку:

— Дура, пойдём как есть!

В тот же день Сюй Цзысянь и Сюй Цы были вызваны в кабинет Сюй Чанцзуна, где их отругали. Сюй Цы только тогда понял, что госпожа Линь снова начала свои интриги. Когда же этому конец?

В тот год погода была благоприятной, и урожай был обильным. С наступлением зимы выпало несколько крупных снегопадов, но без сильного ветра, что было добрым знаком для будущего года. Император Тайкан был доволен, и на двадцать третий день двенадцатого месяца устроил большой пир для своих министров, чтобы поблагодарить Небеса.

Все чиновники шестого ранга и выше могли привести с собой членов семьи.

Услышав это, все, кто имел право, поспешили домой, чтобы подготовить свои лучшие наряды, ожидая наступления того дня. Это был отличный шанс завязать полезные связи.

В доме Сюй Чанцзуна госпожа Линь шептала ему на ухо:

— Господин, Цзыя всегда был послушным и понимающим ребёнком. Возьмите его с собой. Он похож на вас, красивый. Может быть, какая-нибудь принцесса или знатная девушка влюбится в

него, или он подружится с принцем или князем.

Она лизнула его ухо, и он вздрогнул.

— Это будет большим плюсом для вашей карьеры. А Сюй Цы — это просто хулиган, он знает только уличных бандитов. Если вы возьмёте его, он только опозорит вас, и никакой пользы не будет.

— Кроме того, если вы возьмёте девушку, Цзыин — лучший выбор. Цзысянь, как вы знаете, несерьёзна, а Цзыюй слишком робка. Только Цзыин может достойно представить себя.

Сюй Чанцзун застонал, прижал госпожу Линь к себе и тяжело дышал:

— Хорошо, как скажешь. Я возьму вас троих.

— Мужчины в постели ничего не говорят правдивого! — госпожа Линь кусала платок, размахивая сломанной веткой сливы, словно дерево было её врагом.

Вчера он обещал взять Цзыя и Цзыин на пир, а сегодня утром передумал. Он просто сказал, что Цзыя всё ещё находится в наказании и не может пойти, поэтому взял только Сюй Цы и Цзыин.

Сюй Цзыин была на четыре года младше Сюй Цзыя, ей было одиннадцать. Она унаследовала красоту госпожи Линь и с детства была красавицей.

Конечно, хорошо, что Цзыин может пойти, но она ведь девушка, и когда выйдет замуж, станет чужой. Цзыя же мог бы получить большую пользу от королевского пира, где будут знать и королевская семья. Если он сможет завязать связи, его карьера будет гладкой.

Она думала, что это уже решено, но в полдень ситуация изменилась.

<http://bllate.org/book/16473/1495730>